

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.021-030

Н. А. Назаров*

Соотношение и разграничение информации и данных

Аннотация. Данные являются основополагающим объектом для функционирования новых цифровых технологий, искусственного интеллекта и всей цифровой экономики. По этой причине во многих правовых актах начинают использовать понятие «данные», а не понятие «информация». Однако в российском законодательстве и доктрине не разработаны критерии разграничения этих понятий, что приводит к существованию трех различных подходов к пониманию и соотношению указанных категорий, а вследствие этого к возникновению ошибок и неточностей в терминологическом аппарате. Проанализировав различные точки зрения, можно констатировать, что данные имеют неструктурированную и хаотичную природу, информация имеет определенный контекст и целостное содержание, при этом данные могут трансформироваться в информацию, а информация в данные. Первичны всегда данные, поскольку путем их соединения выстраивается определенный контекст и содержание, тем самым формируется информация. Доказывая это утверждение в рамках регулирования персональных данных, был сделан вывод, что основной объект этих правоотношений должен называться «личная информация», а не «персональные данные», так как данные сами по себе не содержат информацию личного характера, но если эти данные могут использоваться для идентификации и ассоциироваться с конкретным физическим лицом, то можно утверждать, что они преобразуются в личную информацию и подлежат регулированию в рамках персональных данных. Кроме того, в новой редакции ст. 71 Конституции Российской Федерации было введено новое понятие «цифровые данные», которое ранее не использовалось в российском правовом регулировании. Исходя из этого, можно утверждать, что под цифровыми данными прежде всего понимаются данные, обрабатываемые с использованием информационных технологий и доступные для обработки в цифровой форме, например открытые данные.

Ключевые слова: данные; информация; искусственный интеллект; цифровые данные; цифровая экономика; база данных; анонимные данные; персональные данные; личная информация; сквозные технологии.

Для цитирования: Назаров Н. А. Соотношение и разграничение информации и данных // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 11. — С. 21–30. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.021-030.

© Назаров Н. А., 2024

* Назаров Никита Алексеевич, старший специалист, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
Большая Черемушкинская ул., д. 34, г. Москва, Россия, 117218
naznikitaal@gmail.com

Information and Data Correlation and Differentiation

Nikita A. Nazarov, Senior Specialist, Postgraduate Student, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
naznikitaal@gmail.com

Abstract. Data is a fundamental object for the functioning of new digital technologies, artificial intelligence and the entire digital economy. For this reason, many legal acts use the concept of «data» rather than the concept of «information.» However, Russian legislation and the doctrine have not developed any criteria for distinguishing these concepts, which leads to the existence of three different approaches to understanding and correlating these categories. As a result, errors and inaccuracies can be found in the terminological apparatus. Having analyzed various points of view, we can state that data is unstructured and chaotic; information has a certain context and holistic content, while data can be transformed into information, and information into data. Data is always primary, because by combining them, a certain context and content are built thereby forming information. Proving this statement in the framework of the regulation of personal data, the author concluded that the main object of these legal relations should be called «personal information» rather than «personal data» since the data itself does not contain personal information, but if this data can be used for identification and associated with a particular individual, then it can be argued that they are converted into personal information and are subject to regulation within the framework of personal data. In addition, in the new edition of Art. 71 of the Constitution of the Russian Federation introduced a new concept of «digital data,» which had not previously been used in Russian legal regulation. Thus, it can be argued that digital data primarily refers to data processed using information technology and available for processing in digital form, for example, open data.

Keywords: data; information; artificial intelligence; digital data; digital economy; database; anonymous data; personal data; personal information; end-to-end technologies.

Cite as: Nazarov NA. Information and Data Correlation and Differentiation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(11):21-30. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.021-030

Во многих исследованиях и правовых актах подчеркивается, что данные являются основополагающим объектом для функционирования новых цифровых технологий, искусственного интеллекта и всей цифровой экономики¹. При этом изначально в российском праве понятие «информация» выступало

в качестве основного объекта правового регулирования. Переход от повсеместного использования информации к данным произошел одновременно, вместе с тем в российской правовой науке и законодательстве не определены различия и соотношения между ними, что негативно влияет на существующее и дальнейшее

¹ Так, среди основных задач развития искусственного интеллекта выделяется повышение доступности и качества данных, необходимых для развития технологий искусственного интеллекта (пп. «в» п. 24 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700). Одним из приоритетов и перспектив научно-технологического развития Российской Федерации является переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта (пп. «а» п. 20 Указа Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887). Под цифровой экономикой в российском праве понимается хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и

регулирование. Вместе с тем если провести различия между данными и информацией, то это позволит создать специальное регулирование, учитывающее уникальные черты и характеристики этих объектов.

В российском законодательстве содержится три основных подхода к пониманию и соотношению категорий «информация» и «данные»²:

1) синонимичное или тождественное понимание информации и данных (в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления);

2) категория «данные» — элемент более общей категории «информация» (в Федеральном законе от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи»⁴ под адресными данными пользователей услуг почтовой связи понимается информация о гражданах (фамилия, имя, отчество, почтовый адрес), а также о других пользователях услуг почтовой связи (наименование и почтовый адрес));

— категория «информация» — составной элемент более общей категории «данные» (в Федеральном законе от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»⁵ под официальной статистической информацией понимается сводная агрегированная документированная информация о количественной стороне массовых социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессов в Российской Федерации, формируемая субъектами офици-

ального статистического учета в соответствии с официальной статистической методологией. При этом под административными данными понимается используемая при формировании официальной статистической информации документированная информация, получаемая федеральными органами государственной власти, иными федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными организациями в связи с осуществлением ими разрешительных, регистрационных, контрольно-надзорных и других административных функций, а также иными организациями, на которые осуществление указанных функций возложено законодательством Российской Федерации).

Существование трех разных подходов к соотношению информации и данных негативно влияет на многие сферы деятельности, в связи с этим создается объективная необходимость в их разграничении⁶. Основную предпосылку этой проблемы известный российский эксперт в области информационных технологий Л. С. Черняк объяснил следующим образом: «Сейчас — дело и не дело — используется словосочетание “информационные технологии”. Стоит сказать несколько слов по этому поводу. Прежде всего, потому что со времен Клода Шеннона на инженерном уровне произошло смешение понятий, объединение представлений об информации и данных или сигналах, кодирующих эту информацию. С легкой руки первопроходцев информацией стали называть, по существу, наборы

услуг (пп. «р» п. 4 Указа Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901).

² В китайском праве содержались сходные подходы. См.: *Han Xuzhi*. The Ambiguous Use of the Scope of Information Rights and its Consequences (信息权利范畴的模糊性使用及其后果) // 1 East China University of Political Science and Law Journal. 2020. № 86. URL: https://m.sohu.com/a/386219380_731697/?Pvid=000115_3w_a (дата обращения: 10.01.2024).

³ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

⁴ СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3697.

⁵ СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6043.

⁶ См.: *Терещенко Л. К.* Трансформация понятийного аппарата информационного права в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 12. С. 104. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.131>.

данных. До последнего времени, пока системы были относительно просты, отсутствие четкого разделения на данные и информацию не имело практического значения. Но с появлением сложных информационных систем, где функции распределены между человеком и машиной, где человек является активной составляющей, а также с развитием таких дисциплин, как управление знаниями, требуются более точные определения базисных понятий: “данные”, “информация” и “знание”. В литературе можно найти сотни различных определений понятия “информация”; многие из них противоречивы. Но коль скоро мы пока не можем точно определить, что такое информация, то и что такое информационные технологии, не очень понятно. Но сохраним его, как говорится, “термин занят”»⁷.

В различных сферах научного знания существуют попытки провести разграничение между информацией и данными, так как благодаря такому разнообразию информационных форм и воплощений было построено множество специализированных информационных теорий, в которых была предпринята попытка отразить важные аспекты информации⁸. Так, профессор философии и этики информации в Оксфордском университете и Болонском университете Л. Флориди считает, что данные определяются как любое различие или отсутствие единообразия, а информация — как хорошо сформированные, осмысленные, правдивые данные⁹. Хань Сюэжи утверждает, что по сравнению с данными информация обладает характеристиками постоянства, независимости, процесса и знания, поскольку является выражением конкретного

содержания, а сами отношения между данными и информацией аналогичны отношениям между «формой» и «содержанием»¹⁰. Е. А. Войниканис и М. В. Якушев считают, что есть еще одно неотъемлемое свойство информации — ее противостояние хаосу¹¹, добавляя к этому: «Не случайно еще и то, что само слово “информация”, как известно, происходит от латинского *information*, что означает “разъяснение” или “осведомленность”, а информацией оказываются только те передаваемые сообщения, которые уменьшают неопределенность у получателя информации»¹². Такого же подхода придерживается О. А. Городов: «Данное утверждение будет тем более справедливо, если рассматривать информацию как знание, как меру устранения неопределенности представления о чем-либо. Следовательно, неизвестность (незнание) — это не информация, а нечто ей противоположное»¹³. В данном случае как нечто противоположное информации стоит понимать данные.

Основоположник кибернетики и математической теории связи Н. Винер предложил следующее определение информации: «Информация — это обозначение содержания, полученного нами из внешнего мира в процессе приспособления к нему нас и наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей деятельности в этой среде»¹⁴. Следует отметить, что Н. Винер подчеркнул в своем определении два важных критерия. Информация — это содержание, следовательно, данные — это форма. При этом процесс получения и использования

⁷ Черняк Л. Grid как будущее компьютеринга // Открытые системы. 2003. № 1. URL: <https://www.osp.ru/os/2003/01/182390> (дата обращения: 11.12.2023).

⁸ Burgin M., Hofkirchner W. *Information Studies and the Quest for Transdisciplinarity: Unity through Diversity*. World Scientific, 2017. P. 3.

⁹ Bawden D., Robinson L. *Introduction to Information Science*. Facet Publishing, 2015. P. 50.

¹⁰ Han Xuzhi. Op. cit.

¹¹ Следует предполагать, что хаос представляет собой данные. См.: Войниканис Е. А., Якушев М. В. *Информация. Собственность. Интернет. Традиция и новеллы в современном праве*. М. : Волтерс Клувер, 2004. С. 5.

¹² Войниканис Е. А., Якушев М. В. Указ. соч. С. 7.

¹³ Городов О. А. *Информационное право : учебник для бакалавров*. 2-е изд. М. : Проспект, 2019. С. 73.

¹⁴ Винер Н. *Человек управляющий*. СПб. : Питер, 2001. С. 14.

информации является интерпретацией случайностей внешней среды, соответственно данных. Раскрывая это понятие, В. А. Палицын указал, что содержание в этом определении — это состав, структура, свойства, связи, отношения и состояния объектов и явлений, выражаемые качественными и количественными характеристиками, а процесс приспособления к объектам внешнего мира — использование соответствующих (технических, психологических и иных) инструментов и методов для раскрытия смысла обозначений и обнаружения содержания объекта или явления¹⁵. В. А. Палицын сделал из этого вывод: «Информация есть “обозначение содержания”, но лишь тогда, когда это обозначение воспринимается человеком и понимается им, иначе говоря, становится информацией для индивидуума, обладающего соответствующими чувствами, знаниями, интеллектом, способностями и опытом»¹⁶.

О. Н. Новокшанов предложил следующее разграничение: «1) отрывочные, разрозненные, несогласованные, возможно противоречивые сведения об отдельных признаках, свойствах, особенностях объекта являются данными. Такие сведения характеризуют один или несколько признаков (элементов) объекта, но не позволяют получить целостное представление об объекте (системе) или какой-либо его формально обособленной части (подсистеме); 2) согласованные, системно организованные сведения, с

достаточной степенью полноты (целостности) характеризующие объект (или некоторую его сторону) и позволяющие идентифицировать его, являются информацией; 3) целостные сведения об объекте, его сущности, законах и условиях его возникновения, существования, функционирования и развития являются знанием»¹⁷.

Исходя из этих исследований, можно констатировать, что все они основаны на концепции «данные — информация — знания — мудрость» (Data — Information — Knowledge — Wisdom)¹⁸. В этой концепции существует четыре уровня, где каждый последующий уровень добавляет определенные свойства к предыдущему¹⁹. С правовой точки зрения важны два уровня: нижний уровень — данные (data), которые являются наборами фактов и знаний в необработанном, хаотичном виде; следующий уровень — информация (information), содержащая в себе сгруппированные данные с определенным контекстом и целостным содержанием.

Применить эту концепцию в правовой плоскости можно на следующих примерах. Субъекту известны следующие данные: 5, 4, 7, 9, 40, 90. Они не имеют ценности сами по себе, но если к ним добавить определенный контекст, например, что это номера квартир жильцов в определенном доме, не платящих за коммунальные услуги, то данные уже становятся информацией, и она может иметь потенциальную пользу для субъекта²⁰. Кроме того, с помощью соединения

¹⁵ Палицын В. К вопросу о соотношении понятий «знания», «информация», «данные» // Наука и инновации. 2018. Т. 2. № 180. С. 45.

¹⁶ Палицын В. Указ. соч. С. 46.

¹⁷ Новокшанов О. Н. Содержание и соотношение понятий «данные», «информация», «знания» в теории обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2014. Т. 10. № 118. С. 69.

¹⁸ См.: Askoff R. L. From data to wisdom // Journal of applied systems analysis. 1989. № 16 (1). P. 3–9. Хотя некоторые ученые критиковали эту теорию за чрезмерную простоту, она остается самой влиятельной концепцией. См.: Frické M. The knowledge pyramid: the DIKW hierarchy // Knowledge Organization. 2019. № 46 (1). P. 33–46 ; Meter H. J. van. Revising the DIKW pyramid and the real relationship between data, information, knowledge, and wisdom // Law, Technology and Humans. 2020. Vol. 2. No. 2. P. 69–80. DOI: <https://doi.org/10.3316/agispt.20210112042035>.

¹⁹ DIKW pyramid // URL: https://en.wikipedia.org/w/index.php?title=DIKW_pyramid&oldid=1187591321 (дата обращения: 13.12.2023).

²⁰ В связи с этим можно провести аналогию с нефтедобычей. Данные представляют собой нефтяной пласт, содержащий разные вещества, путем его добычи люди извлекают полезные вещества, что и является

разнородных данных формируется определенный правовой режим информации. Так, если в предыдущем примере добавить следующие данные: Никита, Степан, Екатерина, Светлана, Полина, то эта информация идентифицирует определенных людей и тем самым подпадает под регулирование персональных данных.

В этой связи в некоторых правовых актах, в том числе и в России, проявляются ошибки в терминологическом аппарате. Так, в России закон, регулирующий отношения, связанные с обработкой персональных данных, имеет название Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»²¹. Однако представляется целесообразным обозначить этот термин не «персональные данные», а «персональная (личная) информация»²². При этом исходя из определения персональных данных, содержащегося в п. 1 ст. 3 названного Закона, можно констатировать, что, во-первых, законодатель

подчеркнул, что эти данные — это прежде всего информация, а во-вторых, она идентифицирует прямо или косвенно определенное или определяемое физическое лицо и имеет определенный контекст (содержание).

Кроме того, в одних иностранных правовых актах предметом регулирования общественных отношений являются персональные данные²³, а в других — личная информация²⁴. Следует предполагать, что это связано прежде всего с тем, что первоначально многие страны (например, Россия) присоединились к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных²⁵ и имплементировали в свое законодательство содержащиеся в ней положения и подходы, в том числе терминологический аппарат. Однако некоторые страны пошли собственным путем. Так, в Китае в нескольких законах были разграничены понятия «данные» и «информация»²⁶.

информацией. В этом контексте лозунг «Данные — это новая нефть» проявляется в другом ракурсе. Этот пример и понимание данных вдохновлены личной беседой с М. В. Якушевым.

²¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

²² Использование далее понятия «личная информация» является более обоснованным, так как оно активно применяется и в практике, и в научных исследованиях. Например, см.: Семенов В. В. Гражданско-правовая основа законодательства о защите личной информации в России и Китае // Юрист. 2022. № 11. С. 7–10 ; постановление Правительства РФ от 31.08.2020 № 1329 «Об утверждении Правил подтверждения источников происхождения денежных средств, вносимых в оплату уставного капитала организатора азартных игр в букмекерской конторе или тотализаторе» // СЗ РФ. 2020. № 37. Ст. 5708 ; Озерова А. С. Уголовно-правовая защита личной информации в Китае в условиях построения системы социального кредитования // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 196–206.

²³ Например: Общий регламент по защите данных в Европейском Союзе (General Data Protection Regulation), Закон о защите персональных данных в Аргентине (Personal Data Protection Act), Закон о защите данных потребителей штата Вирджиния (Virginia Consumer Data Protection Act), Закон о защите данных в Ирландии 2018 (Data Protection Act 2018), Закон о конфиденциальности и безопасности данных штата Техас (Data Privacy and Security Act), Закон о защите персональных данных в Аргентине (Personal Data Protection Act).

²⁴ Например: Закон Японии о защите личной информации (Japan's Act on the Protection of Personal Information), Закон о защите личной информации и электронных документах в Канаде (Personal Information Protection and Electronic Documents Act), Закон о защите личной информации в Британской Колумбии (Personal Information Protection Act, SBC 2003 c 63), Закон о защите личной информации на Бермудских островах (Personal Information Protection Act), Закон о защите личной информации в Южной Африке (Protection of Personal Information Act), Закон о защите личной информации в Китае (Personal Information Protection Law).

²⁵ СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 419.

²⁶ См.: Закон о защите личной информации Китая — Personal Information Protection Law of the People's Republic of China (Effective Nov. 1, 2021) // URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-personal-information-protection-law-of-the-peoples-republic-of-china-effective-nov-1-2021/> (дата обращения: 18.01.2024) ; Закон о

Законодатель сделал вывод, что данные, регулируемые Законом о безопасности данных, следуют правилу преобразования «данные — информация — знание — мудрость», рассматривающему данные как носитель информации, а информация относится к знаниям, содержащимся в данных²⁷. В китайской науке утверждается, что данные сами по себе не содержат информации личного характера, но если эти данные могут использоваться для идентификации и ассоциироваться с конкретным физическим лицом, то можно утверждать, что они преобразуются в личную информацию и подлежат регулированию в соответствии с Законом о защите личной информации²⁸.

Таким образом, следует предполагать, что данные могут трансформироваться в информацию, а информация в данные. С позиции регулирования персональных данных можно констатировать, что если невозможно идентифицировать кого-то из множества, то это данные, но если это становится возможно, например путем добавления других данных, то данные трансформируются в информацию. Указанный подход нашел отражение в концепции аноним-

ных данных в Общем регламенте Европейского Союза по защите данных²⁹, в рамках которого анонимные данные не являются персональными данными, так как в отношении них были применены специальные действия и методы для получения хаотичного набора данных. Однако при этом существует вероятность того, что можно осуществить «деанонимизацию» этих данных, то есть получить из хаотичного набора данных личную информацию³⁰.

Соотношение и разделение информации и данных можно продемонстрировать на примере регулирования базы данных, так как именно в этом объекте происходит совмещение данных и информации. В российском праве под базой данных понимается представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (абз. 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ³¹). Хотя в данном определении прямо не указывается, но согласно вышеизложенной

безопасности данных Китая — Data Security Law of the People's Republic of China (Effective Sept. 1, 2021) // URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-data-security-law-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения: 18.01.2024) ; Закон о кибербезопасности Китая — Cybersecurity Law of the People's Republic of China (Effective June 1, 2017) // URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-cybersecurity-law-of-the-peoples-republic-of-china-effective-june-1-2017/> (дата обращения: 18.01.2024).

²⁷ Cai P., Chen L. Demystifying data law in China: a unified regime of tomorrow // International Data Privacy Law. 2022. Vol. 12. No. 2. P. 78. DOI: <https://doi.org/10.1093/idpl/ipac004>.

²⁸ Han Xuzhi. Op. cit.

²⁹ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> (дата обращения: 10.01.2024).

³⁰ Существуют исследования, показывающие, что даже тщательно отобранные анонимизированные наборы данных вряд ли будут соответствовать современным стандартам анонимности, установленным Общим регламентом ЕС по защите данных, и серьезно поставят под сомнение техническую и юридическую адекватность модели деидентификации «выпусти и забудь». Связано это прежде всего с тем, что с помощью искусственного интеллекта можно определить субъекта при помощи разных данных. См.: Rocher L., Hendrickx J. M., Montjoye Y.-A. de. Estimating the success of re-identifications in incomplete datasets using generative models // Nature Communications. 2019. Vol. 10. No. 1. P. 1–9. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41467-019-10933-3>.

³¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

концепции в базе данных содержится именно информация, так как она систематизирована определенным образом и в определенном контексте. Подтверждением этому является определение информационной системы, под которой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств (п. 3 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации...»).

Кроме того, в новой редакции ст. 71 Конституции Российской Федерации³² было введено понятие «цифровые данные». Этот объект ранее не использовался в российском правовом регулировании, в отличие от иностранных правовых порядков. Так, согласно Гражданскому процессуальному кодексу Китая с 2012 г. одним из видов доказательств в гражданском судопроизводстве признаются электронные данные, в частности сообщения WeChat, а записи онлайн-транзакций принимаются судами КНР в качестве надлежащих доказательств³³. В Индии был принят Закон «О защите цифровых персональных данных» 2023 г., в рамках которого охраняются только персональные данные в цифровой форме³⁴. В Регламенте (ЕС) 2018/1807 Европейского парламента и Совета от 14.11.2018 «О свободном обращении неличных данных в Европейском Союзе» подчеркивается, что электронные данные занимают центральное место в современных инновационных экономических системах и обществе и приносят большую пользу при анализе или в сочетании с услугами и продуктами;

это понятие понимается прежде всего как объект, выраженный в цифровой форме³⁵.

Исходя из этого, можно утверждать, что под цифровыми данными понимаются данные, обрабатываемые с помощью информационных технологий и доступные для обработки в цифровой форме. В связи с этим цифровыми данными являются, например, открытые данные, которые понимаются как информация, размещенная в сети «Интернет» в виде систематизированных данных, организованных в формате, обеспечивающем их автоматическую обработку без предварительного изменения человеком, в целях неоднократного, свободного и бесплатного использования³⁶.

При этом видится обоснованным, что регулирование в рамках многих искусственных устройств, основанных на данных (преимущественно это технологии искусственного интеллекта), следует распространять не на информацию, а только на данные, так как на основе них формируется целостная информация. В российском праве сходный подход закреплен в Федеральном законе от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³⁷. Так, в рамках указанного Закона осуществляется охрана детей от данных, причиняющих вред их здоровью и (или) развитию, путем введения специальных требований к ним, в том числе запрета на распространение определенной информации среди детей определенного возраста (ст. 11). Согласно буквальному толкованию этого Закона, данные — это всё, что содержится вне поля зре-

³² Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020.

³³ *Cathy Liu, Helen Tang, Weina Ye. Provisions on Evidence in Civil Proceedings* // URL: <https://hsfnotes.com/arbitration/tag/provisions-on-evidence-in-civil-proceedings/> (дата обращения: 22.01.2024).

³⁴ *The Digital Personal Data Protection Bill, 2023* // URL: <https://prsindia.org/billtrack/digital-personal-data-protection-bill-2023> (дата обращения: 22.01.2024).

³⁵ *Regulation (EU) 2018/1807 of the European Parliament and of the Council of 14 November 2018 on a framework for the free flow of non-personal data in the European Union* // URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2018/1807/oj/eng> (дата обращения: 23.01.2024).

³⁶ Методические рекомендации по публикации открытых данных государственными органами и органами местного самоуправления, а также технические требования к публикации открытых данных. Версия 3.0 : утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого Правительства от 29.05.2014 № 4.

³⁷ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

ния ребенка, а информация — это то, что уже попало в его поле зрения. Сходным образом следует регулировать искусственные устройства, а именно путем установления обязательных требований к качеству данных. При этом должны применяться и другие обязательные юридические требования к искусственным устройствам.

Таким образом, проанализированные исследования и приведенные примеры показывают,

что данные имеют неструктурированную и хаотичную природу, информация же имеет определенный контекст и целостное содержание, при этом данные могут трансформироваться в информацию, а информация в данные. Однако первичны всегда данные, так как путем их соединения и выстраивается определенный контекст и содержание, тем самым формируется информация.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Винер Н. Человек управляющий. — СПб. : Питер, 2001. — 283 с.
2. Войничанис Е. А., Якушев М. В. Информация. Собственность. Интернет. Традиция и новеллы в современном праве. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 176 с.
3. Городов О. А. Информационное право : учебник для бакалавров. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2019. — 303 с.
4. Новокишанов О. Н. Содержание и соотношение понятий «данные», «информация», «знания» в теории обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. — 2014. — Т. 10. — № 118. — С. 67–72.
5. Озерова А. С. Уголовно-правовая защита личной информации в Китае в условиях построения системы социального кредитования // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 5. — С. 196–206.
6. Палицын В. К вопросу о соотношении понятий «знания», «информация», «данные» // Наука и инновации. — 2018. — Т. 2. — № 180. — С. 44–49.
7. Семенов В. В. Гражданско-правовая основа законодательства о защите личной информации в России и Китае // Юрист. — 2022. — № 11. — С. 7–10.
8. Терещенко Л. К. Трансформация понятийного аппарата информационного права в условиях цифровизации // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26. — № 12. — С. 98–110. — DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.131>.
9. Черняк Л. Grid как будущее компьютеринга // Открытые системы. — 2003. — № 1. — URL: <https://www.osp.ru/os/2003/01/182390> (дата обращения: 11.12.2023).
10. Ackoff R. L. From data to wisdom // Journal of applied systems analysis. — 1989. — № 16 (1). — P. 3–9.
11. Bawden D., Robinson L. Introduction to Information Science. — Facet Publishing, 2015. — 384 p.
12. Burgin M., Hofkirchner W. Information Studies and the Quest for Transdisciplinarity: Unity through Diversity. — World Scientific, 2017. — 560 p.
13. Cai P., Chen L. Demystifying data law in China: a unified regime of tomorrow // International Data Privacy Law. — 2022. — Vol. 12. — No. 2. — P. 75–92. — DOI: <https://doi.org/10.1093/idpl/ipac004>.
14. Frické M. The knowledge pyramid: the DIKW hierarchy // Knowledge Organization. — 2019. — № 46 (1). — P. 33–46.
15. Han Xuzhi. The Ambiguous Use of the Scope of Information Rights and its Consequences (信息权利范畴的模糊性使用及其后果) (in Chinese) // 1 East China University of Political Science and Law Journal. — 2020. — № 86. — URL: https://m.sohu.com/a/386219380_731697/?Pvid=000115_3w_a.
16. Meter H. J. van. Revising the DIKW pyramid and the real relationship between data, information, knowledge, and wisdom // Law, Technology and Humans. — 2020. — Vol. 2. — No. 2. — P. 69–80. — DOI: <https://doi.org/10.3316/agispt.20210112042035>.

17. Rocher L., Hendrickx J. M., Montjoye Y.-A. de. Estimating the success of re-identifications in incomplete datasets using generative models // *Nature Communications*. — 2019. — Vol. 10. — No. 1. — P. 1–9. — DOI: <https://doi.org/10.1038/s41467-019-10933-3>.

Материал поступил в редакцию 26 января 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Viner N. *Chelovek upravlyayushchiy*. — SPb.: Piter, 2001. — 283 s.
2. Voynikanis E. A., Yakushev M. V. *Informatsiya. Sobstvennost. Internet. Traditsiya i novelly v sovremennom prave*. — M.: Volters Kluver, 2004. — 176 s.
3. Gorodov O. A. *Informatsionnoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov*. — 2-e izd. — M.: Prospekt, 2019. — 303 s.
4. Novokshanov O. N. Soderzhanie i sootnoshenie ponyatiy «dannye», «informatsiya», «znaniya» v teorii obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. — 2014. — T. 10. — № 118. — S. 67–72.
5. Ozerova A. S. Ugolovno-pravovaya zashchita lichnoy informatsii v Kitae v usloviyakh postroeniya sistemy sotsialnogo kreditovaniya // *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. — 2022. — № 5. — S. 196–206.
6. Palitsyn V. K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «znaniya», «informatsiya», «dannye» // *Nauka i innovatsii*. — 2018. — T. 2. — № 180. — S. 44–49.
7. Semenov V. V. Grazhdansko-pravovaya osnova zakonodatelstva o zashchite lichnoy informatsii v Rossii i Kitae // *Yurist*. — 2022. — № 11. — S. 7–10.
8. Tereshchenko L. K. Transformatsiya ponyatiynogo apparata informatsionnogo prava v usloviyakh tsifrovizatsii // *Zhurnal rossiyskogo prava*. — 2022. — T. 26. — № 12. — S. 98–110. — DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.131>.
9. Chernyak L. Grid kak budushchee kompyutinga // *Otkrytye sistemy*. — 2003. — № 1. — URL: <https://www.osp.ru/os/2003/01/182390> (data obrashcheniya: 11.12.2023).
10. Ackoff R. L. From data to wisdom // *Journal of applied systems analysis*. — 1989. — № 16 (1). — P. 3–9.
11. Bawden D., Robinson L. *Introduction to Information Science*. — Facet Publishing, 2015. — 384 p.
12. Burgin M., Hofkirchner W. *Information Studies and the Quest for Transdisciplinarity: Unity through Diversity*. — World Scientific, 2017. — 560 p.
13. Cai P., Chen L. Demystifying data law in China: a unified regime of tomorrow // *International Data Privacy Law*. — 2022. — Vol. 12. — No. 2. — P. 75–92. — DOI: <https://doi.org/10.1093/idpl/ipac004>.
14. Frické M. The knowledge pyramid: the DIKW hierarchy // *Knowledge Organization*. — 2019. — № 46 (1). — P. 33–46.
15. Han Xuzhi. The Ambiguous Use of the Scope of Information Rights and its Consequences (信息权利范畴的模糊性使用及其后果) (in Chinese) // *1 East China University of Political Science and Law Journal*. — 2020. — № 86. — URL: https://m.sohu.com/a/386219380_731697/?Pvid=000115_3w_a.
16. Meter H. J. van. Revising the DIKW pyramid and the real relationship between data, information, knowledge, and wisdom // *Law, Technology and Humans*. — 2020. — Vol. 2. — No. 2. — P. 69–80. — DOI: <https://doi.org/10.3316/agispt.20210112042035>.
17. Rocher L., Hendrickx J. M., Montjoye Y.-A. de. Estimating the success of re-identifications in incomplete datasets using generative models // *Nature Communications*. — 2019. — Vol. 10. — No. 1. — P. 1–9. — DOI: <https://doi.org/10.1038/s41467-019-10933-3>.